
НА ПОСТСОВЕТСКОМ
ПРОСТРАНСТВЕ

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ:
УРОКИ ДЛЯ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА***

© 2016 г. М. Головнин, А. Захаров, Д. Ушкалова

В статье рассматриваются экономические эффекты региональной интеграции в странах с формирующимися рынками, исследуется воздействие глобализации мировой экономики на развитие интеграционных процессов, оцениваются реализуемые в современном мире модели экономической интеграции и их применимость к реалиям постсоветского пространства. В частности, дается оценка значимости различных статических и динамических эффектов интеграции для стран с формирующимися рынками; делается вывод о возрастающей роли динамических эффектов. Доказывается, что для развивающихся стран и стран с формирующимися рынками позитивные интеграционные эффекты могут оказаться даже более выраженными, чем для развитых стран. На основе анализа специфики интеграционных проектов в разных регионах мира делается вывод о ключевом значении для развивающихся стран таких форматов интеграционного взаимодействия, которые напрямую способствуют активизации экономического развития (проекты по развитию инфраструктуры, созданию полюсов роста, формированию научно-технического потенциала и т.п.). В условиях глобализации особая роль отводится взаимодействию в инвестиционной сфере, интеграции финансовых рынков, созданию совместных механизмов защиты от внешних шоков. Сформулированы принципы, на которых должна базироваться эффективная модель экономической интеграции в рамках ЕАЭС, выделены ключевые условия, необходимые для реализации этой модели.

Ключевые слова: экономическая интеграция, интеграционные эффекты, глобализация экономики, постсоветское пространство, Евразийский экономический союз (ЕАЭС), страны с формирующимися рынками.

Статья поступила в редакцию 20.09.2015.

В последние годы Россия и страны постсоветского пространства образуют едва ли не самый быстроразвивающийся полюс интеграционных процессов в современном мире: в 2010 г. был создан Таможенный союз России, Беларуси и Казахстана (ТС), в 2012 г. началось формирование Единого экономического пространства (ЕЭП) трех стран, а в 2015-м – Евразийского экономического союза

(ЕАЭС). Исправление ряда ошибок, допущенных ранее при реализации других интеграционных инициатив в регионе, позволило достичь определенных успехов в создании ТС/ЕЭП/ЕАЭС. Этому способствовали более глубокое изучение опыта европейской модели интеграции и его адекватная адаптация к условиям постсоветского пространства, а также продуманная логистика и достаточно жесткая договорная дисциплина переговорного процесса. Свою роль сыграл и финансово-экономический кризис 2007–2009 гг., потребовавший объединения усилий для преодоления его негативных последствий.

Учитывая продолжающийся долговой кризис в ЕС, дальнейшая ориентация на модель традиционного регионализма европейского образца вызывает все больше вопросов. Интеграция в рамках ЕАЭС сталкивается с новыми вызовами, в том числе в силу расширения состава его участников за счет менее развитых стран (Армении и Кыргызстана, а в перспективе – Таджикистана).

ГОЛОВНИН Михаил Юрьевич, доктор экономических наук, заместитель директора Института экономики РАН, РФ, 117218 Москва, Нахимовский пр-т, 32 (mgecon@mail.ru).

ЗАХАРОВ Александр Владимирович, кандидат экономических наук, заслуженный экономист РФ, вице-президент ОАО ИК “ЕВРОФИНАНСЫ”, РФ, 119049 Москва, ул. Шаболовка, 10, корп. 2 (avzakharov@list.ru).

УШКАЛОВА Дарья Игоревна, кандидат экономических наук, руководитель Центра исследований международной макроэкономики Института экономики РАН, РФ, 117218 Москва, Нахимовский пр-т, 32 (ushkalova@mail.ru).

* Статья подготовлена при поддержке РГНФ. Проект № 13-33-11120.

Обостряются и риски, связанные с ухудшением динамики российской экономики. В этих условиях все большую актуальность приобретает выработка эффективной модели, учитывающей весь комплекс разнообразных и разноуровневых целей интеграции на постсоветском пространстве.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЭФФЕКТЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

При всем разнообразии задач региональной интеграции приоритетной можно считать повышение темпов экономического роста и, соответственно, уровня благосостояния страны. Необходимая предпосылка ее решения – снятие ограничений в области внешней торговли. Именно торговая интеграция в различных формах (зоны свободной торговли, таможенного союза и др.) породила волну экономической интеграции, начавшейся в послевоенный период в Европе.

Выделяют два типа эффектов от создания зоны свободной торговли и таможенного союза:

– **создание новых торговых потоков** (*trade creation*) – увеличение объемов внешней торговли страны в результате снятия барьеров на пути взаимной торговли между участниками соглашения;

– **отклонение торговых потоков** (*trade diversion*) – переключение торговых потоков на менее эффективную продукцию стран – участниц торгового соглашения (по сравнению с третьими странами), обусловленное искусственным удешевлением импорта из стран, входящих в интеграционную группировку [1].

Создание и отклонение торговых потоков относят к так называемым статическим эффектам экономической интеграции – эффектам, выявляемым в ходе статического анализа, то есть сравнения ситуации “до” и “после” реализации тех или иных интеграционных инициатив.

Эффекты создания и отклонения торговых потоков являются ключевыми эффектами торговой интеграции и обусловлены прежде всего изменениями в структуре поставщиков. Их соотношение во многом определяет общий вектор воздействия интеграции на благосостояние интегрирующихся стран. В соответствии с выводами классика теории экономической интеграции Дж. Вайнера эффект создания торговых потоков связан с ростом совокупного благосостояния страны, в то время как эффект отклонения – с его снижением. Вместе с тем далеко не все исследователи согласны с однозначно негативной оценкой эффекта отклонения [2; 3].

Иными словами, каждый интеграционный проект – это уникальное соотношение “плюсов” и “минусов” интеграции, и оно может различаться для развивающихся и развитых стран. Еще на заре исследования эффектов экономической интеграции возникли теории, выделяющие специфические эффекты для развивающихся стран. В настоящее время во многом они применимы и для стран с развивающимися рынками¹.

Так, для развивающихся стран эффект отклонения торговых потоков может иметь ощутимые позитивные последствия. Во-первых, переориентация торговых потоков обычно увеличивает рынок и позволяет национальным компаниям получить экономию на масштабе и, соответственно, снизить издержки. Во-вторых, снижение объемов торговли с остальным миром может положительно сказываться на платежном балансе развивающейся страны, поскольку в ходе импортозамещения высвобождается определенный объем валютных поступлений, который в дальнейшем может быть потрачен на импорт инвестиционных, а не потребительских товаров из развитых стран, что будет способствовать повышению темпов экономического роста [4, 5, 6]. При этом для потребителя эффект отклонения торговли может выражаться в снижении цен на импортные товары и увеличении их потребления. Не случайно был даже введен термин “эффективное отклонение торговли” [4; 5]. Его авторы С. Линдер и Дж. Сакамото доказывали, что в случае развивающихся стран эффект отклонения торговли может приводить к росту благосостояния, поскольку будет происходить сдвиг в структуре поставок от более эффективного поставщика товара из развитой страны к относительно эффективному собственному поставщику.

При этом важным следствием интеграционных процессов как в развивающихся странах, так и в странах с формирующимися рынками может стать некоторое изменение структуры торговли с развитыми странами. Значительная доля импорта оттуда приходится на инвестиционные товары. Если региональная интеграция способствует ускорению экономического развития, возрастают и темпы ввоза инвестиционных товаров. Иначе

¹ В современных условиях классификация стран усложнилась. Под развивающимися обычно понимают страны с низким уровнем развития. В отдельную группу выделяются государства с развивающимися, или формирующимися, рынками (*emerging markets*), которые занимают промежуточное положение между развивающимися и развитыми странами по уровню экономического развития и до недавнего времени демонстрировали устойчиво высокие темпы экономического роста.

говоря, интеграционные процессы не снижают объемов торговли с остальным миром, а несколько меняют ее структуру [7].

Для большинства развивающихся стран характерна низкая производительность труда и безработица. В этих условиях отклонение торговли может способствовать перетоку рабочей силы из низкопроизводительных в высокопроизводительные сектора экономики и повышению благосостояния. В случае высокого уровня безработицы выигрыш будет еще более заметным [8; 5]. Таким образом, для развивающихся стран и стран с формирующимися рынками воздействие интеграции на благосостояние не будет ограничиваться эффектами в производстве и потреблении, но отразится и на занятости, производительности труда и доходах населения [9].

Оценивая эффекты экономической интеграции для развивающихся стран, многие исследователи концентрировали внимание на возможности стимулирования развития промышленного сектора (за счет протекционизма). В этом контексте наибольшую известность получила так называемая теория тренировочного поля. Она основана на гипотезе о том, что на начальных стадиях становления промышленности в развивающихся странах опора на внутренний рынок, которую может обеспечить участие в интеграционном объединении, способствует постепенному повышению их международной конкурентоспособности [10; 11; 12]. Фактически речь идет об индустриализации на основе импортозамещения, базирующейся на высоком уровне внешнего таможенно-тарифного барьера.

В этом случае экономическая интеграция рассматривается как переходный период, предшествующий полноценному включению страны в мировое хозяйство. Вместе с тем такой подход опровергается реальным опытом интеграционного строительства в развивающихся странах. Созданные ими региональные рынки во многих случаях были слишком малы для того, чтобы обеспечить значимые структурные сдвиги [11].

Существует и целый ряд других факторов, оказывающих воздействие на соотношение статических эффектов интеграции в развивающихся странах и странах с формирующимися рынками. Например, чрезвычайно важен состав интеграционной группировки. Если страна с низким уровнем развития интегрируется со страной/странами с более высоким уровнем развития, то в большинстве случаев в результате благосостояние в этой стране возрастет. В то же время, если в интеграционную группировку включаются сразу несколько стран с низким уровнем развития

(развивающихся или с формирующимися рынками), то какие-то из них могут выиграть в конкурентной борьбе, а какие-то – проиграть. Таким образом, результаты интеграционного взаимодействия стран с формирующимися рынками, как между собой, так и с развитыми государствами, могут заметно различаться. При всей важности статических эффектов, связанных с изменением системы внешнеторгового регулирования, ключевое значение, особенно для развивающихся стран и стран с формирующимися рынками, все больше приобретают динамические эффекты экономической интеграции.

Концепцию динамических эффектов экономической интеграции Б. Балашша разработал еще в начале 1960-х годов [13]. В соответствии с ней так называемые динамические эффекты выявляются на основе динамического анализа, предполагающего, что в ходе интеграционного процесса меняются законы функционирования системы (соответственно, простой статический анализ не позволяет оценить эффекты с точки зрения благосостояния). В отличие от статических, основанных на изменении выпуска в рамках заданной кривой производственных возможностей, динамические эффекты подразумевают изменение этой кривой за счет изменения базовых условий функционирования экономики.

В свое время Балашша выделил такие динамические эффекты интеграции, как: эффект масштаба, технологические изменения, воздействие интеграции на структуру рынка и конкуренцию, рост производительности труда, уровень неопределенности на рынке, инвестиционная активность [13]. Впоследствии было выявлено, что экономическая интеграция также способствует снижению рисков и повышению темпов роста инвестиций [14], что объясняется увеличением отдачи от капитала в условиях расширяющегося рынка (эффект масштаба). По определению М. Шиффа и Л.А. Уинтерса, динамические эффекты экономической интеграции – это все факторы, которые воздействуют на темпы экономического роста в среднесрочной перспективе [15].

В числе динамических эффектов интеграции ключевое значение имеют эффект масштаба², а также эффекты создания и отклонения инвестиционных потоков. Доказано, что маленький

² Понятие “эффект масштаба” (*economies of scale*) было введено в теорию таможенных союзов еще в начале 1970-х годов [16]. Эффект масштаба представляет собой сокращение удельных производственных издержек в результате более эффективного использования ресурсов при увеличении выпуска.

размер рынка повышает затраты, сокращает возможности для развития производственной специализации, снижает конкуренцию, ослабляя тем самым стимулы для совершенствования технологий. Масштаб особенно значим для развивающихся стран и стран с формирующимися рынками, нуждающихся в расширении их рынков [17].

Концепция создания и отклонения инвестиционных потоков нашла отражение в значительном числе исследований [18; 19; 20; 21]. Эффект создания инвестиционных потоков возникает при переносе производства в страну, входящую в интеграционную группировку, где издержки ниже благодаря снятию барьеров для движения капитала. Отклонение же инвестиционных потоков происходит в случае переноса производства из страны с меньшими издержками (не вошедшей в интеграционное объединение) в страну с большими издержками, но участвующую в интеграционном объединении. Эффекты создания и отклонения инвестиционных потоков имеют существенное значение для развивающихся стран и стран с формирующимися рынками, стремящихся привлечь иностранные инвестиции.

Таким образом, экономическая интеграция на различных ее стадиях имеет ряд позитивных эффектов для экономики интегрирующихся государств, причем для развивающихся стран и стран с формирующимися рынками эти эффекты, вопреки распространенному мнению, могут оказаться даже более выраженными, чем для развитых. При всей важности внешнеторговых эффектов, характерных для начальных стадий интеграции (зона свободной торговли, таможенный союз), в современных условиях все более значимыми становятся динамические эффекты (эффект масштаба, инвестиционные эффекты), связанные как с углублением уровня интеграционного взаимодействия (стадия общего рынка, ЕЭП или экономического союза), так и с глобализацией мирового хозяйства.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ

Возникновение динамических эффектов интеграции, помимо прочего, тесно связано с изменениями глобальной экономики в последние десятилетия. Между тем, как справедливо замечают А. Захаров и О. Буторина, основные теоретические изыскания по интеграционной проблематике проводились еще в период, предшествовавший глобализации, и в силу этого требуют глубокого переосмысления [22, с. 55].

В условиях финансиализации экономики растет значимость активизации инвестиционных потоков как одной из важнейших составляющих интеграционных процессов [23]. Либерализация трансграничного движения капиталов сегодня существенно опережает внешнеторговую либерализацию. При этом внешнеторговое и инвестиционное взаимодействие могут замещать друг друга. Например, хорошо известны факты, свидетельствующие о росте прямых иностранных инвестиций в отрасли, защищенные с помощью инструментов внешнеторгового протекционизма. Кроме того, эмпирически подтверждается положительное влияние интеграции на прямые иностранные инвестиции [24]. Это касается как внутрорегиональных инвестиций (благодаря устранению взаимных барьеров и снижению трансакционных издержек), так и внешних для региона инвестиций (благодаря эффекту масштаба – расширению рынка) [25].

В условиях глобализации особое значение приобретает инвестиционная составляющая взаимодействия в рамках проектов по финансовой и валютной интеграции. В Европейском союзе это направление получило развитие еще на этапе построения Общего рынка и сохраняет свою актуальность до настоящего времени, поскольку процессы финансовой интеграции еще не завершены³. Во многих объединениях развивающихся стран и стран с формирующимися рынками, находящихся пока на начальной стадии интеграционного взаимодействия (когда еще только создается таможенный союз или даже зона свободной торговли), также реализуются инициативы в области инвестиций. Ярким примером здесь служат страны АСЕАН, заключившие в 2012 г. соглашение, нацеленное на поощрение прямых иностранных инвестиций (как из третьих стран, так и внутрирегиональных) и формирование единого рынка товаров, услуг и инвестиций. Это соглашение стало продолжением подписанного в 1998 г. соглашения о создании инвестиционного пространства АСЕАН (*ASEAN Investment Area*), направлен-

³ Процессы формальной финансовой интеграции развивались в ЕЭС еще с 1980-х годов, в 1999 г. они вышли на принципиально новый уровень, когда после появления единой европейской валюты началась реализация Плана действий по созданию в ЕС единого рынка финансовых услуг к 2005 г. Однако этот План не удалось выполнить полностью, он был пролонгирован до 2010 г. Впоследствии глобальный экономический и финансовый кризис, а затем долговой кризис в ЕС привели к значительному расхождению доходностей финансовых инструментов и тем самым фактически к дезинтеграции национальных финансовых рынков, которую не удалось преодолеть до сих пор.

ного на снятие ограничений на трансграничное движение инвестиций.

Азиатский регион генерирует проекты в области валютно-финансовой интеграции с участием стран с формирующимися рынками. В их числе: Проект развития регионального рынка облигаций в Азии (реализуемый в рамках АСЕАН, АТЭС, Азиатского диалога по кооперации и Собрания руководителей центральных банков стран Восточной Азии и Тихоокеанского региона); Чиангмайская инициатива, представляющая собой серию многосторонних соглашений валютного свопа в формате АСЕАН+3 (страны АСЕАН, Япония, Китай, Республика Корея); система торговых соединений в рамках АСЕАН (*ASEAN Trading Link*), создаваемая биржами стран-участников.

В условиях глобализации внутрирегиональное инвестиционное и финансовое взаимодействие в большинстве случаев не может осуществляться без учета глобальной финансовой интеграции (случаи преференциальной финансовой либерализации крайне редки), но оно может усиливать ее. В странах с формирующимися рынками финансовая и валютная интеграция, как правило, не принимают форму (если только это не ставится в качестве очень отдаленной цели) единого рынка финансовых услуг или единой валюты, как в Европейском союзе. Тем не менее существенное внимание уделяется развитию национальных и региональных (как совокупности национальных) финансовых рынков, что крайне важно в условиях, когда их отдельные сегменты еще достаточно слабы (например, рынок облигаций в азиатском регионе). Инициативы в области валютной интеграции могут способствовать становлению рынков национальных валют, что снижает зависимость от доллара США или евро.

Вместе с тем тесное взаимодействие в инвестиционной и финансовой сферах имеет и свою обратную сторону – повышается риск возникновения “эффекта заражения” в случае кризисных явлений в одной из стран региона. Наглядный пример – Азиатский кризис, начавшийся в Таиланде в мае 1997 г. и распространившийся практически на все страны Юго-Восточной Азии. Подобные эффекты могут возникать и при слабом взаимодействии (если глобальные инвесторы относят их к одному региону и выводят свои средства из всех относящихся к нему стран), но тесные торговые и инвестиционные связи, безусловно, повышают риск возникновения “эффекта заражения”.

В 2007–2009 гг. национальные экономики столкнулись с качественно новым эффектом – “заражением” вследствие глобального экономи-

ческого и финансового кризиса, зачастую также распространявшимся через региональные каналы [26]. Вот почему особую значимость приобретает сотрудничество в противодействии внешним кризисным явлениям и обеспечении финансовой стабильности внутри региона. Именно на это и направлены упомянутые выше инициативы в области валютной и финансовой интеграции в регионе Восточной Азии.

МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Долгое время экспертное и научное сообщества были склонны идеализировать европейский опыт интеграционного строительства и, соответственно, модель традиционного регионализма. Попытки их слепого копирования на постсоветском пространстве на протяжении 1990-х – начала 2000-х годов не принесли результатов. В этих условиях особую актуальность приобрела дискуссия о применимости в принципе модели традиционного регионализма для стран с формирующимися рынками и, в частности, для постсоветского пространства.

Действительно, Евросоюз продолжает оставаться наиболее развитым и успешным интеграционным объединением в современном мире. Это признают и экономисты, и политологи, и юристы, и социологи. Между тем европейская модель интеграции имеет свою специфику, что необходимо учитывать при использовании ее элементов применительно к другим интеграционным проектам.

Во-первых, уникальность евроинтеграционного проекта в том, что он базировался на вызревавшем веками идеологическом и социокультурном фундаменте. Во-вторых, с момента инициирования европейского интеграционного проекта мировая экономика развивалась в сторону большей открытости и глобализации. По уровню глобализации сегодня она несопоставима с мировым хозяйством 1950-х – 1960-х годов, соответственно, многие интеграционные меры, необходимые для сращивания экономик европейских стран, в условиях либерализации движения капитала и крайне низкого уровня таможенно-тарифных барьеров в большой степени утратили свое значение. В-третьих, очевидны неудачи евроинтеграции, в частности, растущие риски, связанные с валютной интеграцией и передачей на наднациональный уровень функций денежно-кредитного регулирования в отрыве от бюджетно-налоговой политики.

Наконец, необходимо принимать во внимание уровень экономического развития интегрирую-

щихся стран, структуру их экономик и ту нишу, которую они занимают и/или хотят занять в мировом хозяйстве, а также региональную специфику целей интеграции. Указанные особенности в совокупности определяют возможные экономические и политические последствия интеграционного процесса.

При оценке интеграционных эффектов в развивающихся странах и странах с формирующимися рынками необходимо учитывать специфику реализации проектов в разных регионах мира. Можно выделить несколько таких ключевых регионов: Восточная и Юго-Восточная Азия (АСЕАН, Китай, Республика Корея), Южная Азия (СААРК), Западная Азия (Совет сотрудничества стран Залива), Африка (многочисленные интеграционные объединения), Латинская Америка (МЕРКОСУР, Андское сообщество наций, Тихоокеанский альянс, Центральноамериканский общий рынок, Карибское сообщество), СНГ, а также Европейский союз с новыми членами и странами-соседями, с которыми выстраиваются интеграционные отношения в разных форматах.

Результаты интеграционных процессов в названных регионах различны. Наиболее заметны они в Юго-Восточной и Восточной Азии, где “классический регионализм”, реализующийся в рамках АСЕАН, сочетается с “новым регионализмом” (форматы АСЕАН+3 и АСЕАН+6). По общему мнению экспертов, основу интеграции здесь составляют производственные цепочки, которые формируются в первую очередь транснациональными корпорациями из Японии, Китая и Республики Корея.

Другой положительный пример – страны Персидского залива, которым на волне роста нефтяных цен в 2000-е годы удалось не только привлечь значительные прямые иностранные инвестиции, но и увеличить долю взаимных прямых инвестиций (с 16% в 2003–2005 гг. до 23% в 2009–2011 гг.) [25]. Эти страны имеют одинаковую торговую специализацию, но при этом практически все они ставят перед собой задачу диверсификации национальных экономик и, сохраняя ограничения для иностранных вложений в топливно-энергетический сектор, привлекают инвестиции (в том числе взаимные) в другие сферы экономики.

Экономическая интеграция в странах с формирующимися рынками становится важным инструментом экономического развития. Об этом свидетельствует, в частности, опыт большинства африканских интеграционных группировок. Так, именно ускорение экономического развития является конечной целью Сообщества развития Юга Африки (САДК), в рамках которого выполняется

целый ряд проектов (по борьбе с бедностью, развитию здравоохранения и образования, борьбе со СПИДом и др.), что во многих случаях более существенно, чем либерализация внешней торговли и традиционная торговая интеграция [27].

Особое значение при реализации интеграционных инициатив между странами с формирующимися рынками и развивающимися странами уделяется тем проектам, которые, с одной стороны, сближают эти страны, а с другой – способствуют их экономическому развитию. В первую очередь это инфраструктурные проекты. Так, в 2000 г. 12 латиноамериканских стран инициировали разработку программы интеграции региональной инфраструктуры, включающую 524 инфраструктурных проекта в области транспорта, энергетики и коммуникаций [28].

В условиях достигнутого уровня глобализации, снижения барьеров для движения товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов для стран с формирующимися рынками все большее значение приобретает интеграционное взаимодействие, способствующее активизации экономического развития (проекты по развитию инфраструктуры, созданию полюсов роста, формированию научно-технического потенциала и т.п.). Не меньшее значение в ряде случаев имеют и эффекты, лишь опосредованно связанные с экономикой, но создающие основу для устойчивого развития. В их числе: обеспечение мирного сосуществования народов; повышение авторитета на международной арене и, соответственно, рост переговорной власти; улучшение имиджа страны и ее инвестиционной привлекательности; импорт лучших практик в различных сферах жизни общества; формирование комфортной среды для жизнедеятельности граждан, необходимой для качественного и динамичного экономического роста.

Для России сегодня первоочередное значение приобретает интеграция на евразийском пространстве. Для ее ускорения потребуются новые формы организации науки, включая создание сетевых организаций – независимых научных центров, объединяющих усилия действующих научных организаций для достижения конкретного практического результата в области интеграции. В условиях ограниченного бюджетного финансирования необходимо привлечение средств частного бизнеса для финансирования подобных структур, что возможно лишь в том случае, если бизнес сможет получить реальную отдачу от своих вложений. Для получения синергетического эффекта и объективного учета интересов различных сторон важно объединение научных центров стран ЕАЭС для формирования Концепции евразийской интеграции.

* * *

Какие уроки можно извлечь из накопленного международного опыта, чтобы сформировать эффективную модель экономической интеграции в рамках ЕАЭС? Назовем некоторые из них.

1. Учитывая тот факт, что с географических и геополитических позиций постсоветское пространство находится между двумя крупными интеграционными зонами – Европейского союза и Восточной Азии, интеграционные процессы на постсоветском пространстве должны рассматриваться в контексте их взаимодействия с этими зонами на условиях сохранения собственной субъектности.

2. Определение последовательности стадий интеграции должно учитывать современные реалии глобализации и выявившиеся в ходе европейской интеграции риски. Используемые механизмы при этом могут выходить за рамки традиционной схемы Б. Балашши и включать специальные соглашения в сфере инвестиций и финансовой сфере, реализацию секторальных проектов, разработку системы мер по противодействию внешним шокам.

При этом следует обеспечить более тесное взаимодействие экономик на этапах общего рынка и экономического союза, исключив тем не менее форсированный переход к стадии валютного союза без переноса на наднациональный уровень бюджетно-налоговой политики. Для углубления интеграции на микроуровне следует сочетать характерные для традиционного регионализма методы наднационального регулирования (позитивная интеграция) с методами, используемыми в рамках модели открытого регионализма. Весьма

продуктивным представляется внедрение на этом уровне вспомогательных механизмов, не противоречащих интересам сохранения национального суверенитета, в частности, создания децентрализованных организаций, доказавших свою эффективность в практике ЕС, а также финансовых инструментов, используемых в азиатских интеграционных объединениях.

3. Важнейшим элементом интеграционной модели на постсоветском пространстве должно стать формирование общего не только экономического, но и социокультурного пространства, такого “сообщества безопасности”⁴, которое способствовало бы повышению не только темпов, но и качества экономического роста. Важную роль здесь могут сыграть совместные проекты, направленные на повышение конкурентоспособности интегрированной экономики, ее совместного инновационного, научно-технического потенциала. Особое внимание должно быть уделено формированию единого регионального научного пространства, общей научно-технической и культурной среды, способствующей решению общих проблем долгосрочного характера.

⁴ Термин “сообщество безопасности” был введен в научный оборот К. Дойчем для обозначения “группы государств, достигших значительного уровня интеграции друг с другом и осознавших необходимость определенной общности (единства)” [29, с. 31]. По мнению Дойча, создание “сообщества безопасности” связано среди прочего с необходимостью обеспечения безопасности и возможностью получения синергетического эффекта от сложения потенциалов различных сообществ. При этом важнейшим фактором успеха интеграции становится высокая степень интеграции “социальной ткани”.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Viner J. *The Customs Union Issue*. New York, Carnegie Endowment for International Peace, 1950. 221 p.
2. Lipsey R.G. The Theory of Customs Unions: Trade Diversion and Welfare. *Economica*, 1957, New Series 24 (February), pp. 40-46.
3. Johnson Harry G. A Note on Welfare-increasing Trade Diversion. *The Canadian Journal of Economics*, 1975, no. 8(1), pp. 117-123.
4. Linder S. B. Customs Unions and Economic Development. *Latin American Economic Integration*. Miguel S. Wionczek, ed. New York, Praeger, 1966, pp. 32-41.
5. Sakamoto J. Industrial Development and Integration of Underdeveloped Countries. *Journal of Common Market Studies*, 1969, no. 7(4), pp. 283-304.
6. Axline W. A. Underdevelopment, Dependence and Integration: The Politics of Regionalism in the Third World. *Industrial Organization*, 1977, no. 31(1), pp. 83-105.
7. Mikesell R.F. The Theory of Common Markets as Applied to Regional Arrangements among Developing Countries. *International Trade Theory in a Developing World*. R.C. Harrod, D.C. Hague, eds. New York, St. Martin's Press, 1965, pp. 205-229.
8. Demas W.G. *The Economics of Development in Small Countries with Special Reference to the Caribbean*. Montreal, McGill University Press, 1965. 150 p.

9. Jaber T.A. The Relevance of Traditional Integration Theory to Less Developed Countries. *Journal of Common Market Studies*, 1971, no. 9(3), pp. 254-267.
10. Heimenz U., Langhammer R.J. *Regional Integration among Developing Countries: Opportunities, Obstacles, and Options*. Tübingen (Germany), Westview Press, 1990. 102 p.
11. Inotai A. Regional Integration among Developing Countries, Revisited. *Policy, Research, and External Affairs Working Paper no. 643*. Washington, World Bank, 1991. 56 p.
12. Inotai A. Interrelations between Subregional Co-operation and EU Enlargement. *Lessons from the Economic Transition: Central and Eastern Europe in the 1990s*. Zecchini S., ed. Kluwer Academic Publishers, 1997, pp. 527-554.
13. Balassa B. *The Theory of Economic Integration*. Homewood, Illinois, Richard D. Irwin, 1961. 318 p.
14. Brada J.C., Mendez J.A. An Estimate of the Dynamic Effects of Economic Integration. *The Review of Economics and Statistics*, 1988, no. 70(1), pp. 163-168.
15. Schiff M., Winters L.A. Dynamics and Politics in Regional Integration Arrangements: An introduction. *The World Bank Economic Review*, 1998, no. 12(2), pp. 177-195.
16. Corden W.M. Economies of Scale and Customs Union Theory. *The Journal of Political Economy*, 1972, no. 80(3), pp. 465-475.
17. Balassa B. Economic Integration among Developing Countries. *Journal of Common Market Studies*, 1975, no. 14(1), pp. 37-55.
18. Baldwin R., Forslid R., Haaland J. Investment Creation and Investment Diversion: Simulation Analysis of the Single Market Programme. *NBER Working Paper*, no. 5364. Cambridge, Massachusetts Avenue, National Bureau of Economic Research, 1995. 36 p.
19. Dunning J.H., Robson P. *Multinationals and the European community*. Oxford, Basil Blackwell, 1988. 170 p.
20. Dee Ph., Gali J. The Trade and Investment Effects of Preferential Trading Arrangements. *NBER Working Paper*, no. 10160. Cambridge, Massachusetts Avenue, National Bureau of Economic Research, 2003. 71 p.
21. Kalotay K. Investment Creation and Diversion in an Integrating Europe. *The Future Competitiveness of the EU and Its Eastern Neighbours: Proceedings of the Conference*, Vahtra P., Pelto E., eds. Turku, Pan-European Institute, 2007, pp. 49-65.
22. Буторина О., Захаров А. О научной основе Евразийского экономического союза. *Евразийская экономическая интеграция*, 2015, № 2(27), сс. 52-68. [Butorina O., Zakharov A. O nauchnoi osnove Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza [On Scientific Base of Eurasian Economic Union]. *Evraziiskaya ekonomicheskaya integratsiya*, 2015, no. 2(27), pp. 52-68.]
23. Шишков Ю. “Невозможное триединство” в эпоху финансовой глобализации. *Мировая экономика и международные отношения*, 2012, № 5, сс. 3-14. [Shishkov Yu. “Nevozmozhnnoe triedinstvo” v epokhu finansovoi globalizatsii [“Impossible Trinity” in Era of Financial Globalization]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2012, no. 5, pp. 3-14.]
24. MacDermott R. Regional Trade Agreement and Foreign Direct Investment. *The North American Journal of Economics and Finance*, 2007, vol. 18, no. 1, pp. 107-116.
25. *Regional Integration and Foreign direct investment in Developing and Transition Economies*. United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD), December 3, 2012, TD/B/C.II/MEM.4/2. Available at: http://unctad.org/meetings/en/SessionalDocuments/ciimem4d2_en.pdf (accessed 28.10.2015).
26. Головнин М., Ушкалова Д., Якушева А. Влияние внешних шоков на экономики стран СНГ в период кризиса 2007–2009 годов (глобальный и региональный аспекты). *Евразийская экономическая интеграция*, 2010, № 1(6), сс. 4-25. [Golovnin M., Ushkalova D., Yakusheva A. Vliyanie vneshnikh shokov na ekonomiki stran SNG v period krizisa 2007–2009 godov (global’nyi i regional’nyi aspekty) [Influence of Foreign Shocks on Economies of CIS Countries in Crisis Period of 2007–2009]. *Evraziiskaya ekonomicheskaya integratsiya*, 2010, no. 1(6), pp. 4-25.]
27. Shams R. Regional Integration in Developing Countries: Some Lessons Based on Case Studies. *HWWA Discussion Paper*, no. 251. Hamburg, Hamburg Institute of International Economics, 2003. 35 p.
28. Estevadeordal A. Economic Integration in the Americas: an Unfinished Agenda. *Brookings Report*, July 16, 2012. Available at: <http://www.brookings.edu/~media/research/files/reports/2012/7/07-summit-of-the-americas/07-economic-integration-estevadeordal.pdf> (accessed 28.10.2015).
29. Deutsch K. *Political Community at the International Level: Problems of Definition and Measurement*. Princeton, New Jersey, Princeton University, 1953. 31 p.

ECONOMIC INTEGRATION: LESSONS FOR THE POST-SOVIET SPACE*(World Economy and International Relations, 2016, vol. 60, no. 4, pp. 61-69)**Received 20.09.2015.**GOLOVNIN Mikhail Yur'evich (mgecon@mail.ru),**Institute of Economics, Russian Academy of Sciences, 32, Nakhimovskii Prosp., Moscow, 117218, Russian Federation.**ZAKHAROV Aleksandr Vladimirovich (avzakharov@list.ru),**Open Joint Stock Company IK "Evrofinancy", 10-2, Shabolovka Str., Moscow, 119049, Russian Federation.**USHKALOVA Dar'ya Igorevna (ushkalova@mail.ru),**Institute of Economics, Russian Academy of Sciences, 32, Nakhimovskii Prosp., Moscow, 117218, Russian Federation.**Acknowledgements. The article has been supported by a grant of the Russian Fund for Humanities. Project No. 13-33-11120*

Authors examine economic effects of regional integration in the emerging markets, impact of globalization on economic integration and existing models of economic integration in different regions of the world in order to distinguish key characteristics of efficient model of integration at the post-Soviet space. In particular, authors distinguish the significance of various static and dynamic effects of economic integration for emerging markets and make a conclusion on the rising importance of dynamic effects. It is proved that positive economic effects of integration could be more evident for the emerging markets than for the developed ones. On the basis of a detailed analysis of specific features of economic integration projects in different regions of the world, a conclusion is drawn on key importance for emerging markets of such formats of economic integration that directly contribute to economic development (infrastructure development projects, creation of growth poles, formation of scientific and technological potential, etc.). In the context globalization the strengthening of cooperation in investment sphere, the implementation of integration projects on financial markets, the creation of common defensive mechanisms against external shocks are of particular significance for economic integration processes. Basing on the undertaken analysis, the main principles of efficient model of integration in the Eurasian Economic Union are outlined and the key terms of realization of this model are defined. First of all, an efficient model of integration in the Eurasian Economic Union should be formed in contest of interaction between this union, at the one hand, and European and Asian integration centers, at the other hand. Then, integration mechanisms should extend beyond traditional schemes of integration and include different types of agreements (on preferential investment, financial integration and cooperation), sectoral cooperation projects, common policies, etc. Formation of single humanitarian, scientific and innovation environment should become the key element of the integration model of the Eurasian Economic Union.

Keywords: economic integration, effects, globalization, Post-Soviet space, Eurasian Economic Union (EEU).

About authors:

GOLOVNIN Mikhail Yur'evich, Dr. Sci. (Econ.), Deputy Director.

ZAKHAROV Aleksandr Vladimirovich, Cand. Sci. (Econ.), Honored Economist of Russian Federation, Vice-President.

USHKALOVA Dar'ya Igorevna, Cand. Sci. (Econ.), Head of Center.